

Математика обладает огромными возможностями для умственного развития личности благодаря всей своей системе, исключительной ясности и точности своих понятий, выводов и формулировок. Одна из ответственных задач обучения математике заключается в том, чтобы развивать мышление обучаемых, совершенствовать умения мыслить, умозаключать, делать выводы, т. е. формировать умственную культуру, характеризующуюся определенным уровнем развития мышления, овладением обобщенными приемами рассуждений, стремлением приобретать знания и умением применять их в незнакомых ситуациях.

УДК 140+378

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ПОСТМОДЕРНА И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

В. Н. Семёнова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь

Раскрываются особенности формирования идентичности человека постмодерна. Характеризуются стиль жизни кочевника-номады, мировоззренческие принципы постсовременности: интеграция пространства, фрагментация времени, переход к дивидууму, деэтизация и эстетизация мира постмодерна. Рассматриваются особенности преломления данных принципов в образовательной практике: клиповое мышление, «мессенджерский» характер языка и стиля общения.

Ключевые слова: постмодерн, глобальное общество, номадизм, дивидуум, деэтизация, эстетизация, клиповое мышление.

THE POSTMODERN HUMAN IDENTITY AND EDUCATIONAL PRACTICE

V. H. Semenova

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

The article deals with the characteristics that determine the formation of human identity in the postmodern era. The author analyzes nomad lifestyle and postmodern worldview principles: integration of space, fragmentation of time, replacement of the individual by the «dividual», deethicization and aestheticization of the postmodern world. Much attention is given to the reflection of these principles in educational practice: clip thinking, «message» form of language and communication.

Key words: Postmodernity, global society, nomadism, dividual, deethicization, aestheticization, clip thinking.

В XXI в. появляется новый тип человека, в полной мере соответствующий космополитической эпохе – номадический кочевник (Ж. Аттали). Кочевая элита глобального общества по своему мировоззрению и образу жизни имеет космополитический характер и практически полностью оторвана от своих национальных корней: для нее не существует понятий родины, отечества, патриотизма. В книге «Линии горизонта» (1992 г.) французский политолог Ж. Аттали рисует мондиалистский проект глобального общества будущего, где триумф экономики и власть денег обеспечат неизбежный переход от различных типов общественного уклада к общепланетарному глобальному единству и гомогенности. Сегодня технологическая революция и новая финансовая система виртуальных денег способствуют формированию глобального общества кочевников; сами кочевники-номады успешно материализовались в мировую космополитическую элиту (И. Маск, Б. Гейтс, М. Цукерберг, С. Джобс, Дж. Безос и др.) и представителей «креативного класса» (термин Р. Флориды). Данный тип человека активно популяризируется и закрепляется как модный тренд в поколениях «новых кочевников» Y и Z. Всем остальным, отмечает Аттали, придется «либо конформировать с этим обществом кочевников, либо быть из него исключенным» [цит. по 3]. Британский социолог З. Бауман выделяет различные типы современных кочевников: фланер, турист, бродяга, игрок. Ни у кого из них нет родины. Ни к чему не привязываясь, все воспринимая как случайную игру, идет по жизни фланер; турист по доброй воле является гражданином мира; бродяга, современный киник, везде чужой, он нигде не дома. Он человек без гражданства. Житель современных мегаполисов, да и просто крупных городов постепенно теряет связь с местом и социальной общностью, которая характерна для жителей сельской местности. У многих жителей развитых стран осуществляется «глобализация биографии», включающая в себя привязанность одновременно к нескольким различным местам, странам, культурам или непривязанность ни к чему: «когда туризм становится образом жизни... – возможность превращения мечты о доме в реальность столь же пугает, как и возможность того, что она никогда не осуществится. Тоска по дому – не единственное чувство туриста, другим является страх привязаться к дому, привязаться к месту, а значит, лишиться возможности ухода из него... Излюбленный лозунг туриста “мне нужно больше пространства”. И именно пространства он меньше всего находит дома» [1, с. 150]. Аттали ту же самую ситуацию оценивает по-другому: «кочевник будет «у себя» повсюду, по меньшей мере, если он удовлетворится самим собой» [цит. по 3].

Устаревшие формы идентичности модерна исчезают прямо на глазах. Но сама проблема идентичности пока остается, она по-новому реконструируется и переопределяется. В отличие от идентичности премодерна и модерна идентичность постмодерна, во-первых, все меньше связана с этническими, национальными и государственными (например, гражданством) параметрами; во-вторых, определяется сегодня более лабильными сетевыми сообществами с нестрогими каналами входа-выхода; и, в-третьих, становится свободным поиском и даже игрой в идентичность. Ожесточенные споры об идентичности постмодерна, поколенческой специфике *Y* и *Z*, новых, прежде всего, сетевых сообществах отражают суть проблемы: идентичность модерна с ее четкими строгими контурами, неизменной сущностью (*cogito ergo sum*) прекращает свое существование. Идентичность постмодерна характеризуется номадичностью во всех смыслах: текучестью, непостоянством (избеганием фиксации), отсутствием единого центра (децентричность/полицентричность), ризоматичностью, десакрализацией, игровым характером (игрой «коротких партий», стремлением жить одним днем, не привязываться к месту, людям, семье и даже полу) и бесконечной вариативностью. Если идентичность модерна, отмечает Бауман, искала спасения от неясности, то идентичность постмодерна прекрасно себя чувствует в мире неясностей. Она легка на подъем и ее так же легко трансформировать сегодня, как поменять одежду или прическу.

Таким образом, мировоззренческий и ценностный фундамент постмодерна постепенно переходит из теории в область практической реализации. Такими общими мировоззренческими основаниями постсовременности становятся:

Дефрагментация и интеграция пространства и, благодаря, как современной технике, так и информационно-коммуникационным технологиям, фактически преодоление (сокращение) пространства («исчезновение географии»). Следствием является постепенное превращение мира в «глобальную деревню» (М. Маклюэн). Если пространство становится глобальным, то время перестает быть таковым.

Фрагментация времени: распадение времени на эпизоды, каждый из которых самодостаточен. Как следствие, исчезновение времени как потока, как длительности. Отказ от опыта прошлого и истории (отказ от метанарраций и легкость в реконструировании истории, например, в виде фэнтези), установка на «жизнь сегодняшнем днем», акцент на сиюминутности и сенсационности происходящего.

Отказ от индивидуума и переход к дивидууму, связанный с отказом от понятия человеческой сущности (в чем бы она ни заключалась), кризисом и постепенным исчезновением старых форм идентичности (национальной, классовой, гендерной).

Номадизм как образ жизни и мироустройства. З. Бауман отмечает, что «сам мир превращается в бродягу, и это происходит очень быстро. Мир сам себя перекраивает по мерке бродяги» [1, с. 148].

Дезтизация и эстетизация мира постмодерна заключается в попытке ухода от «вечных» метафизических вопросов; отказ от «глубины» и «высоты» как остатков метанарраций и поиск смысла на поверхности, а фактически «скольжение по поверхности». Мир воспринимается как игровой конструктор, который может принять абсолютно любую форму по желанию игрока. Акцент в конструировании и самого человека постмодерна, и мира сделан именно на эстетизацию всего происходящего: и самого процесса «творения», и того результата, который должен быть получен.

Обозначенные тенденции получают сегодня широкое распространение и в образовательной практике. Трансформации связаны с подачей, получением и ретрансляцией информации и знаний в современном образовательном процессе. Лингвист и преподаватель Д. Петров выделяет тенденции, которые стремительно меняют мир языка и человеческого общения: «языковые изменения стремительно ускоряются»; «смысл информации начинает доминировать над формой»; «язык социальных сетей, язык мессенджеров – передовой отряд, который показывает нам, куда движется язык в целом» [4]. В образовательной практике работы со студентами и слушателями это привело к уже имеющим место в качестве данности аудио-визуальному мышлению, net-мышлению и клиповому мышлению.

Многие студенты имеют существенные затруднения с выражением в языковой форме сложных и глубоких мыслей и переживаний, что связано не только с отсутствием личного опыта длительных размышлений и рефлексии, но и с деградацией языковых и культурных форм (упрощение грамматики, в частности, уменьшение использования не только в повседневном общении, но и в современной литературе сложных грамматических форм, сложноподчиненных предложений; исчезновение «большой» прозы; широкое распространение стилистики sms-общения, сознательного нарушения, искажения языковых норм, например, жаргонизации, «олбанского языка»). Несформированность логического мышления и риторических навыков приводит большинство учащихся к неумению грамотно и развернуто аргументировать свои мысли («понимаю, но не могу выразить»). Поколение *Z* приходит в аудиторию с уже сформированным виртуальным мышлением, свойствами которого, кроме поверхностности, эмотивности и образности, являются «месседжевый» характер, молекулярность, мозаичность и клиповая природа [2], порождающие требования постоянной смены «картинки» (отрывочность, ситуационность) и геймификации процесса обучения; десакрализацию процесса образования

и знания как такового (знание как информация). Данные особенности формирования идентичности человека постмодерна необходимо учитывать в современном образовательном процессе, в частности, активно применяя аудио-визуальные технологии, геймификацию, образовательные платформы в социальных сетях и др.

Список использованных источников

1. Бауман, З. От паломника к туристу / З. Бауман // Социологический журнал. – 1995. – №4. – С. 133–154.
2. Крупенникова, Л. Ш. Виртуальная личность: Net-мышление, сетевой психотип и Интернет-фобии / Л. Ш. Крупенникова, В. И. Курбатов // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона» [Электронный ресурс]. – 2014. – №3. – Режим доступа: <https://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2537>. – Дата доступа: 12.10.2019.
3. Левалуа, К. Сочти число Зверя. Замечания о книге Жака Аттали «Линии горизонта» / К. Левалуа // Элементы. Евразийское обозрение. – 1992. – №2. – С. 3–8.
4. Полиглот Дмитрий Петров: 5 ярких языковых тенденций, которые стремительно меняют мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/booksforyou/poliglot-dmitrii-petrov-5-iarkih-iazykovyh-tendencii-kotorye-stremitelno-meniaiut-mir--5ab68d5aad0f22c18e31d5c9>. – Дата доступа: 09.10.2019.

УДК 351.004

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА КОМПЕТЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ*

И. П. Сидорчук, А. А. Охрименко

Институт информационных технологий Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Минск, Беларусь

Стремительное развитие ИКТ, развитие цифровой экономики ставят перед системой государственного управления новые вызовы и требования к профессиональной подготовке государственных служащих. Предлагается перечень цифровых компетенций государственных служащих в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровая экономика, информационное общество, государственное управление, государственный служащий.

INFLUENCE OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF STATE OFFICIALS

I. P. Sidorchuk, A. A. Akhrymenka

Information Technologies Institute of Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus

The rapid development of ICT, the development of the digital economy poses new challenges and requirements for the training of civil servants in the public administration system. A list of digital competencies of civil servants in the context of digital transformation is proposed.

Key words: digital transformation; digital economy; information society; public administration; state employee.

Одним из самых заметных явлений последнего десятилетия является переход к очередному этапу глобализации – цифровой трансформации, заключающейся в принципиальном изменении структуры мировой экономики, ее глобальной виртуализации благодаря появлению новых форм трансграничного движения виртуальных товаров, капиталов, труда.

В Республике Беларусь среди основных предпосылок цифровой трансформации можно выделить следующие:

- правовые, в частности Указ Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 г. №466 (ред. от 30.11.2017) «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы»; постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.03.2016 г. №235 «Об утверждении государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы»; Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. №8 «О развитии цифровой экономики»; постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18.03.2019 г. №1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» и т. д.;

* Результаты исследования получены при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Разработать модель коммуникативной деятельности государственных служащих в контексте цифровой трансформации» (договор № Г19-093 от 2 мая 2019 года).